

Глава 1

Крики в ночи

«Беги, Мари, беги! Они идут! Скорее! Спасайся!»

Она оборачивается, удивленная тем, что слышит голос Адриана. Но его нет рядом. Рядом с ней вообще никого нет...

«Адриан? Адриан, где ты?»

Слова застревают у Мари в горле. Она вдруг замечает, что уже ночь и вокруг нее в тумане мигают странные огоньки. Несмотря на вселяющую беспокойство темноту, она различает незнакомый пейзаж, и голос ее теряется в пустоте, как это бывает на обширных открытых пространствах.

«Адриан! Адриан!»

Мари начинает дрожать. Тишина угнетает. Что делает она ночью на этой проселочной, судя по мелким камешкам у нее под ногами, дороге? Борясь с нарастающим страхом, она пытается рассмотреть в темноте очертания дома. Крыша, печная труба... Ну должно же быть где-то поблизости чье-нибудь жилище! Но нет! Страх понемногу усиливается. Она никогда раньше не оказывалась в такой странной ситуации. Мари пытается заставить себя дышать медленно, чтобы успокоить бешено бьющееся сердце. Нужно что-то придумать, и поскорее...

«Только не паниковать! Паниковать нельзя!»

Мари повторяет про себя эти слова, словно чудодейственное заклинание. Чуть успокоившись, она пытается понять, где находится. Тьма начинает рассеиваться. Мари видит только светлую ленту каменистой дороги, выделяющуюся на темном фоне пейзажа, и очертания низких кустов, но ничего больше. Легкий ветер, напоенный неопределимыми запахами, ласкает ей лицо.

Напрягая все органы чувств, она наконец различает глухой мерный шум, рождающийся, казалось бы, ниоткуда.

Она идет вперед. Почва под ногами меняется с каждым шагом: камешков становится меньше, земля теперь более рыхлая. Ветер набирает силу. Запахи уже легко различимы, один проявляется особенно ярко. Мари на мгновение останавливается: в воздухе пахнет смолой. Она продолжает идти и вдруг впереди видит вереницу дюн. Глухой мерный рокот, который незадолго до этого привлек ее внимание, нарастает с каждым шагом. Теперь она поняла. Океан! Она оказалась на берегу океана. А этот рокот — не что иное, как шум прибоя. И этот запах йода и соли — запах морской воды. С сильно бьющимся сердцем она бежит вперед.

«Нет! Нет! Не туда!»

Услышав голос, который ей так хорошо знаком, она замирает на месте и не осмеливается сделать ни шагу вперед. И снова она осматривается в надежде увидеть Адриана. Он предостерегает ее, значит, просто не может быть далеко! Но как так получается, что он ее видит, а сам при этом остается незримым? Его нигде нет, вокруг только пустота, только пустота... Она одна, одна в незнакомом месте...

«Адриан... Адриан! Адриан, где ты? Мне так страшно!»

Никто не отвечает, рядом слышится только шелест волн. Что ж, пусть даже там притаилась опасность, она должна туда пойти, узнать... Решившись нарушить запрет, она бежит что есть сил. Но ужас нарастает. Лоб ее покрывается холодным потом, и она падает ничком.

В то же мгновение слева доносятся звуки голосов. Мари прислушивается. Создается впечатление, что на некотором расстоянии от нее разговаривают двое.

Наконец-то поблизости кто-то есть! Однако она ни слова не понимает из этого разговора, правда, ей кажется, что говорящие кого-то убеждают или наставляют. И эти люди направляются в ее сторону! Предупреждение... Опасность! Это они! Она распластывается на вершине дюны. Пропитанный ночной влагой песок прилипает к ее щеке. Мари смотрит на океан, видит, как темные волны с шумом ударяются о берег.

Понемногу светлеет — наступает рассвет. Перед ней простираются беспокойные воды океана, пеной разливающиеся на полосе пляжа, находящегося прямо перед ней. Справа Мари видит крыши домов. Должно быть, там город, возможно, портовый... но до него довольно далеко. И вдруг она замечает что-то на поверхности воды — крошечную точку вдалеке... Но нет, таких точек множество! Почему она не заметила их раньше? Океан просто усеян этими точками!

«Мари! Мари, убегай! Они здесь! Беги!»

На этот раз Мари едва слышит крик, тонущий в оглушительном шуме. В небе, похожие на призраки, появляются самолеты и с жутким свистом сбрасывают странные предметы. Дрожание земли передается ее телу, сливается с ее собственной дрожью. Мари кажется, что еще немного — и ударной волной у нее оторвет руки и ноги. Не помня себя от страха, она сжимается в комок. Бомбы! Рядом раздается взрыв, и ее обсыпает песком. Объект бомбардировки, похоже, эта самая вереница дюн над пляжем. В глазах щиплет... И этот шум... Мари закрывает уши руками и утыкается лицом в колени, прячась от осколков. Она дрожит всем телом. Вспоминаются слова Адриана: «Они здесь! Беги!» Теперь она понимает... Ей надо бы бежать, однако страх пригвоздил ее к месту. Бомбардировщики разворачиваются и летят назад. Мари поднимает голову. И в свете раннего утра, не веря своим глазам, осознает, что за точки она увидела на поверхности океана: она сплошь покрыта кораблями!

Эта картина что-то ей напомнила, но что? Мари не может понять...

Бежать прочь, спастись... Слишком поздно! Корабли открывают огонь по ней, вернее, по дюнам. И снова взметывается песок! Они попадут в нее... Мари с криком вскакивает и пускается бежать что есть мочи. Какая-то неведомая сила влечет ее к морю. И вдруг она замечает, что к берегу плывет множество маленьких лодок. Внезапно вздымаются фонтаны воды, и от лодок остаются лишь осколки, которые прибой несет к берегу.

«Мины!» — восклицает Мари и отшатывается.

Эти слова производят эффект электрошока. Мины... Откуда она может это знать?

Уцелевшие лодки пристают к берегу. Из них выпрыгивают мужчины и, согнувшись пополам, бегут к берегу. Шлепанье сапог по воде, треск автоматных очередей... Мари видит, как солдаты падают под пулями, словно подкошенные, но она ничем не может им помочь. На пляж высаживаются все новые и новые бойцы, и они тоже падают на тела своих товарищей. Мертвые... Раненые... Без конца... Всюду...

«Нет! Нет! Нет!» — кричит Мари, обезумев от этого ужасного зрелища.

Она пытается убежать от этой бойни, но это невозможно. Тело больше ее не слушается. Почему она не может шевельнуть ни рукой, ни ногой? Ведомая ощущением неотложной необходимости, она, наконец, опирается на руки, чтобы подняться, но пальцы ее начинают тонуть в пустоте. Она пытается ухватиться за песок — безуспешно. Мари словно соскальзывает куда-то... Ее руки хватают воздух, ища опоры — ветку, хоть что-то, за что можно уцепиться. И вдруг рядом с ее головой появляются сапоги, кто-то формулирует краткий приказ. На этот раз она различает слова, пусть и с трудом. Перед ней падает тело солдата, каску с него сорвало взрывом гранаты. Вместо повернутого к ней лица — кровавое месиво. Мари снова кричит. Ее рот тут же наполняется песком...

* * *

— Мари! Мари, проснись!

Она открыла глаза. Над ней стоял, склонившись, Адриан. Губы его шевелились, но она не слышала слов. Муж вынул из кармана пиджака льняной носовой платок и вытер ей лоб, усеянный капельками пота.

— Дорогая, что с тобой? Что случилось? Ты спокойно спала и вдруг так страшно закричала!

Не понимая, где она и что с ней, Мари смотрела на Адриана, доктора Меснье. После первых секунд изумления она вздохнула

с облегчением, узнав обстановку гостиной. Рядом с Адрианом стояли Поль и Камилла и смотрели на мать с явным беспокойством.

— Что со мной было? — спросила она шепотом.

— Ты заснула ненадолго, вот и все. А я ведь тебя предупреждал! — шутливо заметил Адриан. — Тот глоток ликера явно был лишним. Ты ведь никогда не пьешь спиртного после еды. Ты задремала и вдруг как закричишь, будто тебя режут!

— Папа прав! — подхватила Камилла. — Ты двигала ногами, словно бежала, и махала руками! Ты нас напугала!

— О нет! Не говорите так! — взмолилась Мари. — Это был кошмар. Я очень хорошо его помню. И мне теперь очень стыдно, я терпеть не могу выставлять себя напоказ. Мне очень жаль, правда, что так получилось! Феликс, надеюсь, вы простите меня.

— Ну конечно! Не нужно извиняться, мадам Мари. Это может случиться с кем угодно.

— Мам, может, расскажешь нам, что это был за сон? — спросил Поль. — Мне любопытно!

Мари задумалась на мгновение. Ей очень хотелось найти оправдание этой сцене, которую по меньшей мере можно было бы назвать странной.

— Во сне я оказалась на морском берегу в день высадки союзников, 6 июня 1944 года, — начала она. — Но я это поняла, только когда уже почти проснулась. Господи, это было ужасно, просто ужасно... Бомбы, мины, солдаты падают мертвыми... Похоже, мой дорогой Феликс, меня очень впечатлил ваш рассказ об этом историческом дне. До такой степени, что я, скажем так, прожила его в собственном сновидении!

— Мне очень жаль, что я вас так расстроил, — принялся извиняться молодой человек. Он покраснел, и было видно, что ему неловко.

— Феликс, вам не в чем себя винить, — возразил доктор Меснье. — Просто моя жена — женщина очень эмоциональная, и в этом все дело. Вспомните, она больше других расспрашивала вас об этом дне во время ужина. Она хотела узнать как можно больше, и вот результат!